

Королева Бета не обманула своего нового любовника: у Романа был шанс. Правда, он был близок к нулю. Разведчика снова ждала битва, и на этот раз - серьезнее, чем в Сарам Виле, хотя у его противников не было ни мечей, ни топора, ни копий. Им это было не нужно.

Перед боем у Романа была возможность обменяться несколькими словами с Сильво и Тани. Они были привязаны к колоннам в огромном внутреннем дворе Богхеда, где собралась измученная, кровавая толпа горожан Беты. Королева была щедра; В дополнение к зрелищу придворных и слуг ждали столы, заполненные блюдами из мяса и кувшинами из пива и вина. День был сырым и мрачным, холодный морской туман окутывал замок Скалистых вершин, скрывая звуки.

Но никакой туман не мог подавить сердитый рев голодных медведей, которые метались в клетке.

- Тумор спаси нас! - пробормотал Сильво. Впервые Роман заметил ужас в его голосе. Слуга был привязан к шесту крепкой веревкой; уродливый и страшный, в одежде, осыпанной гнилой соломой, испачканный нечистотами, он выглядел как повешенный, осужденный за преступление. Даже сам Роман не стал этого отрицать; Что касается зрителей, осыпавших Сильво насмешками, косоглазие явно не вызвало у них симпатии. Однако страх не заставил слугу потерять голову, и его черные глаза вспыхнули от волнения, когда он прошептал свой совет Роману.

-Я знаю, господин, если Тумор спасет нас, то только с вашей помощью. Так что слушайте внимательно ... слушайте ... - он почти заикался от волнения. - Вся надежда, что вы быстро убьете одного медведя! Тогда другие займутся свежатиной ... они, вы знаете, охотно едят друг друга ... Вы выиграете время! Время, хозяин. Вы видите, как стоят столбы? Эта ведьма, Бета, позволяющая злему сердцу управлять копьем Тумора, сделала для вас трудным выбор!

Да, это было так - столбы были врыты на расстоянии пятидесяти метров друг от друга, и Гилев мог защищать только одного из них. Придется выбирать между Сильво и принцессой Тани.

Размахивая своим тяжелым сверкающим топором, разведчик выслушал Сильво и взглянул на королеву Бету, которая сидела на резном деревянном троне под темно-красным навесом. Выбор казался очевидным. Роман знал, королева не собирается приносить в жертву Тани, чтобы развлечь толпу. С другой стороны, смерть ничтожного слуги не имела никакого значения и могла развлечь жителей Богхеда. Он также заметил, что у каждой колонны позади массивных деревянных барьеров есть несколько лучников; как раз в этот момент один из капитанов королевы давал им несколько инструкций. Роман легко мог догадаться каких. Ему был дан шанс, спасти свою жизнь, жизнь Сильво и Тани от медвежьих клыков. Если он справится с этой задачей на сто процентов, хорошо; зрителям понравится, и единственной потерей будут три медведя. Однако он мог не успеть. Бета думала, что Роман будет защищать Тани, оставив медведей терзать Сильво в клочья. Толпа будет наслаждаться кровавым представлением, а королева прикажет остановить бойню, чтобы спасти двух самых ценных пленников: Гилева - для себя, Тани - для выкупа или других выгод, которые могут быть выданы из ненавистного брата,

Таким образом, лучники были страховкой - на случай, если что-то пойдет не так. Гилев тяжело улыбнулся. Он был готов сделать ставку на любое из двух лезвий своего топора, что правильно рассчитал ход событий. Похлопав Сильво по плечу, он произнес несколько слов, чтобы

подбодрить его; но они оба знали, что если встанет выбор, Роман будет защищать девушку и предоставит слуге покровительство Тумора.

Сильво знал это. Он подмигнул Роману и прошептал:

-Я уверен, что вы сделаете все возможное, хозяин, но я никто и ничто по сравнению с дамой. И мы с вами это понимаем. Но ради печени Тумор не забывайте, вы колдун ... и попробуйте использовать всю свою мудрость.

Снова похлопав слугу по плечу, Роман отвернулся. Что он мог ответить? Он отправился к Тани. Толпа замолчала, затем раздалось приглушенное, многоголосое бормотание. Эти люди не видели такого могучего воина прежде, и они, казалось, понимали, что вряд ли когда-нибудь встретят. Гилев уверенно шагнул, на его лице не отразилось и тени сомнения. Его внешность была грозной; толпа с уважением смолкла, когда, подняв над головой огромный топор, он описал им круг, и острые бронзовые клинки искрились в тусклом дневном свете. Темная борода покрывала щеки разведчика, он спрятал свои длинные волосы под повязку на голове. Он сбросил рубашку, и мощные мышцы его груди и плеч плавно перекачивались под его смуглой кожей; он также снял свои сандалии - его босые ноги меньше скользили по мокрой земле.

Внезапно медведи, метавшиеся в клетки рядом с тронем Беты, оглушительно взревели, словно чувствуя своего противника; они пытались вырваться на свободу, царапая прутья клетки своими пяти сантиметровыми когтями. От них тянуло смрадом.

Тани, связанная по рукам и ногам, гордо держалась: ее голова была высоко поднята, а карие глаза бросали вызов. Ее туника, разорванная до пояса, оставляла обнаженной ее маленькие груди; эти маленькие бугорки красивой девичьей плоти выступали воинственно, как маленький подбородок. Холод превратил ее соски в крошечные окаменевшие вишни.

Хотя ее упрямство и капризы иногда приводили Романа в бешенство, теперь он не мог не воздать должное ее выносливости. Да, она была в ужасе от Друдов и испуганна темными тенями, которые скользили в лесу, но она не вздрогнула перед лицом такой близкой и ужасной смерти. Или, может быть, она догадывалась о плане Беты?

Нет, маленькая принцесса ни о чем не догадалась - это стало ясно после ее слов.

-Эта шлюха хочет, чтобы я умерла! Она нуждается в тебе, для грязных постельных игр! Пусть будет так, но ты отомстишь за меня! Прошу! Пожалуйста, Гилев! Нет ... я тебя умоляю! Отомсти за меня!

Гилев остановился в нескольких шагах от девушки. Бета наблюдала за ними, и для него было слишком неразумно демонстрировать к ней симпатию. Он бросил на Тани многозначительный взгляд и сказал:

- Ты смелая девушка, принцесса. Держись, и я сделаю все, что могу. Я думаю, что вы в безопасности. Бете мы нужны, но бедный Сильво действительно рискует своей жизнью - ему выпала роль стать жертвой ... Ты понимаешь?

Тани задумавшись, свела брови; ее блестящие карие глаза спокойно и внимательно смотрели на разведчика. Наконец она слегка кивнула:

-Спаси своего слугу, Гилев. Конечно, он паршивый вор, по которому виселица плачет, но он твой человек, и ты отвечаешь за него перед Фриггой и Тумором. - Лицо Тани внезапно поникло

и побледнело, но она продолжила: - Я думаю, что ты ошибаешься во мне ... Бета уже давно готовилась к моей смерти. Я не дура, Роман, и не ребенок, как ты считаешь; Я могу видеть вещи такими, как они есть. И я приказываю тебе: если нужно будет выбирать, спасай своего слугу. Потом отомсти за меня!

Роман улыbnулся и подмигнул девушке, так что только она заметила.

-Я спасу вас обоих, клянусь задницей Тумора, - сказал он, понимая, что это всего лишь бравада, в которой ему, возможно, скоро придется покаяться. Толпа снова начала шуметь, и Роману приказали подойти к трону.

В этот день королева была одета в шафрановое платье, яркий цвет которого лишь подчеркивал следы старения на ее сильно накрашенном лице; ее парик был приведен в порядок. Черные глаза Беты внимательно смотрели на могучую фигуру ее пленника, затем она наклонилась вперед и похлопала его по плечу. Ее губы, накрашенные густой малиновой помадой, раздвинулись в улыбке; зубы, вырезанные из кости, мелькнули перед его лицом. Она сказала свистящим шепотом:

-Я подумала, и решила оставить тебя в живых. Защити девушку и ни о чем не беспокойся - я отдала необходимые приказы. Но твоему слуге, я боюсь, суждено умереть ... Ты должен развлечь моих людей! Этим дуракам нужна кровь, много красной крови! - Она все еще была близко к Роману, и в ее глазах мелькнуло обещание ... да, конечно, он не мог ошибиться! Через мгновение Бета добавила: - Я приду к тебе ... ночью.

Гилев салютовал топором.- Я готов, королева! Прикажите - пусть выпустят медведей!

Он повернулся и побежал в заранее выбранное место между колоннами. Солдаты протащили клетки с медведями через отверстие в заграждении из толстых бревен, отделяющих зрителей от арены. Доподлинно разведчика оказалось правдой: животных начали поочередно выпускать из клетки, что дало ему несколько ценных минут.

Первый медведь, переваливаясь, вышел на арену, поднялся и взревел. Багровый рот обещал смерть, с огромных как кинжалы клыков капала. Стоя на задних лапах, зверь достигал трех метров в высоту.

Нюхая и испуская громовой рев, он огляделся. Его голова, покрытая шерстью с вкраплениями седых волос, повернулась к Тани, и маленькие жестокие глаза уставились на девушку. Затем он снова взревел и направился к ней. Гилев уставился на зверя, и замер. Он почти не отличался от гризли, на которого ему приходилось охотиться в прежней земной жизни; правда, тогда у него была винтовка в руках ...

Он крутанул топор над головой и бросился к медведю, издавая громкий боевой клич, которым он надеялся привлечь к себе медведя. Но зверь, чувствуя сладкую женскую плоть, даже не повернул огромную косматую голову в сторону нападавшего. Гилев бросился в атаку, краем глаза заметив, что второй медведь уже выходит из клетки.

Он опустил топор, мощным ударом вонзив широкое лезвие в мохнатую спину. Разъяренный зверь обернулся, ударив лапой с чудовищными когтями; одно прикосновение могло разрезать человеческое тело на куски. Гилев быстро присел и попытался вытащить свой топор, застрявший в теле зверя.

Теперь медведь пытался обхватить человека огромными лапами, чтобы сломать его кости и

вонзить клыки в его плоть. С огромным усилием Роман вытащил свое оружие и быстро отпрыгнул назад; до сих пор он не получил ни царапины. Его взгляд метнулся вправо - второй медведь направлялся к Сильво. Оставалось мало времени - ведь лучники не собирались защищать косоглазого слугу.

Раненый зверь пришел в ярость; Забыв о девушке, он повернулся к врагу, который не позволил ему добраться до добычи. Роман понял, что ему нужно спешить. Раскрутив топор, чтобы увеличить силу удара, со злым воплем, он прыгнул вперед. С первого раза его топор не сбил этого лохматого монстра; теперь у него был последний шанс - иначе он не успеет спасти Сильво.

Страшная сила удара была точно нацелена. Гилев почувствовал, как рукоять изогнулась в его ладонях, когда бронзовый клинок прорезал череп и вошел в мозг животного. Медведь тупо лаял и, обильно истекая кровью, упал замертво. На его лице была пена, его маленькие глаза были тусклыми.

первый посчитал разведчик, отходя от косматой туши.

Теперь все решалось за секунды; Второй огромный зверь уже поднялся, и навис над корчащимся на веревках Сильво. Слуга закричал - дико, тоскливо; этот монстр был еще больше, страшнее первого. Бросившись к нему, Роман заметил, как последний медведь покинул клетку, и заковылял к девушке. Отчаяние ожесточило его сердце; у него не было даже секунды.

Медведь, не замечая разведчика, уже поднял лапу с огромными когтями над головой Сильво. Однако Гилев оказался более проворным: просвистел бронзовый клинок, и отрубленная лапа упала на землю. Зверь вскрикнул от ярости и боли; в следующий момент он повернулся к нападающему. Красная кровь хлынула из обрубка, и Гилев, попавший под фонтан, был немедленно залит теплой дымящейся жидкостью. Его лицо превратилось в ужасную кровавую маску, во рту появился вкус горячей и соленой крови зверя. Толпа за бревенчатым барьером кричала, как стая шакалов; этот герой не разочаровал их ожидания! Выпустив боевой клич, Роман бросился вперед.

Клинок Топора блестел, описывая сверкающий смертельный полукруг. Разведчик вложил все свои силы в этот удар, но ему не удалось полностью обезглавить косматого монстра. Голова зверя дернулась вбок и повисла, удерживаемая только остатками мускулов, из обрубка брызнул новый фонтан крови, и гигантский труп упал к ногам Гилева. Второй, отсчитал он и повернулся к девушке.

На мгновение его сердце подпрыгнуло от радости, и из его пересохшего горла вырвался торжествующий крик. Его план - точнее, план Сильво - сработал! Последний медведь остановился, понюхал мертвую кровавую тушу и вонзил в нее свои клыки. Он был слишком глуп - или слишком увлечен застольем - чтобы обращать внимание на человека, который подбежал сзади. Лезвие разрезало его череп одним мощным ударом и медленно отошел, остановившись возле Тани.

Третий! Он убил всех!

Грязный, покрытый потом и медвежьей кровью, он был похож на жуткого демона из подземного мира Тумора - и он знал об этом. Однако взгляд, который подарила ему маленькая принцесса, не вызывал сомнений. Да, в следующий момент ее капризный характер мог измениться, но это не имело значения; теперь ее глаза сияли от восторга и обещания. Только

слепой не увидит этого.

Недовольный гул толпы донесся из-за бревенчатого барьера; кажется, шакалы были недовольны тем, что все закончилось так быстро. Роман слышал, бранные злобные крики, они заглушали голоса тех немногих, кто пытался восхвалять его доблесть.

- Убить их! Убить всех!

- Медведи! Приведите больше медведей!

- Содрать кожу с этих ублюдков! И девушку – отдайте нам на потеху!

- Три хороших зверя убиты - и какая польза? Этот Гилев - дьявол! Пронзи его стрелами!

- Нет, пусть он сначала убьет косова! Одним ударом от плеча до паха!

Крики продолжались, пока разъяренная толпа не попыталась преодолеть барьер. Гилев подпрыгнул к Тани и начал освобождать ее от веревок, отрубая их топором. Никто, казалось, не обращал на него внимания; во дворе замка бушевал водоворот ожесточенного восстания. Напирая на охранников, толпа откатывалась в ту или иную сторону - безмозглый монстр, который мог бы растоптать себя до смерти, стая шакалов, жаждущих крови. Королева, бледная от бешенства, вскочила со стула и крикнула приказ своим капитанам; прозвучали продолжительные слова команды, и лучники, внезапно обернувшись, направили поток стрел в толпу. Совсем не напуганные этим, жители Богхеда всерьез навалились на забор, переворачивая столы с едой и вином, бросая в солдат камни и грязь.

Гилев, наконец, освободил Тани и, схватив ее за руку, побежал к слуге. Тому меньше повезло. Случайная стрела вонзилась в его ногу, и теперь какой-то ублюдок, вытащив ее, тыкал Сильво в голову и кричал нечленораздельные проклятия. Гилев направил топор на голову злодея, а затем разрубил веревки спутавшие слугу. Вокруг них свирепствовала толпа. Во дворе появлялось все больше и больше лучников, и, наконец, загрохотали шаги тяжеловооруженных солдат. Они быстро и ловко оттеснили разъяренную толпу к воротам; Понятно, что такие мятежи были для них обычным делом.

Сильво, вытирая кровь с лица, пробормотал взволнованно:

- Спешите, хозяин! Выход есть, я его заметил, когда нас сюда затащили. Если мы сможем добраться до него и бежать изо всех сил, тогда ...

Роман оглянулся и прокричал проклятие сквозь зубы - к ним уже направлялся целый отряд лучников. Бета не собиралась терять не свою прибыль, не свои удовольствия.

Мгновение сердце разведчика спорило с разумом. Здравый смысл советовал ему подождать другого случая, чтобы выбрать более подходящий момент. Теперь шансы на освобождение невелики - кроме того, его положение как фаворита королевской власти только укрепилось. Он все еще мог развлекать старую ведьму, и Тани, как и прежде, ни чего не угрожало. Может быть, он даже сможет вымолить жизнь Сильво ...

Но ярость кружила и омрачала голову Гилева. Он хотел драться! Эти Богхедские подонки, стая шакалов, жаждущих крови - он утопит их в ней! Их вонючей крови!

Прыгнув вперед, прикрывая Тани и Сильво своим телом, он поднял свой топор. Видя, как его глаза сверкают от гнева, капитан остановил солдат и выкрикнул резкую команду; затем

лучники первого ранга опустили на одно колено, подняли оружие и наложили стрелы на тетиву.

- Нет, хозяин, не надо! - крикнул Сильво. - Их слишком много! Поторопись!

- Не сдавайся, твердо сказал Тани. Она подошла к Роману, и когда он попытался оттолкнуть девушку назад, маленькие ладони крепко сжали его огромные бицепсы. Лицо принцессы покраснело, ее голос стал высоким и звучным; кровь многих поколений воинов свирепствовала в ней так же сильно, как и в жилах разведчика. - Бей, Гилев! - мелькнули зубы в хищной улыбке тигрицы. - Мы умрем вместе - здесь, сейчас! По крайней мере, мы не проучим эту проклятую ведьму, эту шлюху! Битва!

Внезапно за стеной замка, перекрывшего размерный рев прибоя, раздался оглушительный рев боевых рогов. Эти затяжные звуки, дикие и угрожающие, как будто предсказывали поражение и смерть Богхеда. Им вторили громкие крики, ужасные крики, грубые варварские голоса, отраженные от стен и башен замка Скалистого пика. И горы продолжали выть, выть, вселяя ужас в души слабых.

Мгновение солдаты и толпа в огромном дворе стояли в тишине. Ярость и горечь внезапно утихли; их сменил страх. В следующую секунду двор взорвался криками отчаяния, мужчины бежали, женщины кричали, брошенные дети плакали. Гилев увидел, что лучники, подчиняясь приказу их командира, бросились к лестнице, ведущей к стенам. Роман, девушка и Сильво были мгновенно забыты. Сутолоку недавней битвы теперь сменил настоящий хаос. И над мчащимися в панике людьми, над просторным двором Богхеда раздался могучий ужасный крик:

- Рыжебородый!

<http://tl.rulate.ru/book/22670/467053>